

«Не наша война»

Европа — США: экономика и политика на грани эскалации

Дональд Трамп. Фото: Zuma \ TASS

13:02, 23 марта 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

После заявлений главы европейской дипломатии Каи Каллас, президента Франции Эмманюэля Макрона и министра обороны Германии Бориса Писториуса, которые можно суммировать одной фразой: «*Это не наша война, мы участвовать в ней не будем*», — Трамп дал понять, что воспримет это и как заявление, и как действие (или его отсутствие) со стороны Европейского союза.

Возможные экономические и политические последствия, если ни одна из сторон не проявит готовности к деэскалации, таковы:

- **Трамп продолжает операцию без поддержки ЕС.** Проблема Ормузского пролива остается нерешенной (а именно здесь Европа могла бы оказать США значительную помощь, располагая, например, оборудованием для обнаружения и нейтрализации подводных мин). Нефть дорожает на 3–5 долларов за каждый день войны. Европейские резервы, рассчитанные на 60–90 дней, теоретически восполнимы, однако ценовой шок нанесет серьезный удар по основным промышленным секторам Европы и может удвоить годовые прогнозы инфляции. Возможна и девальвация евро по отношению к доллару.

Но речь идет не только о нефти, но и о газе. США поставляют в Европу почти 30% газа (в виде СПГ), Россия — около 15% (от которых ЕС решил отказаться именно в этом году), Катар — 5–7%. В итоге более 50% газовых поставок окажутся под угрозой, что вызовет рост цен и усилит инфляционное давление. При этом замещение поставщиков и пополнение газовых резервов окажутся значительно сложнее, чем в случае с нефтью.

- **Боевые действия в Украине могут стать «не нашей войной» и для США. Тогда:**

1. Европе придется ответить на вопрос: является ли это «ее

войной»? Помогает ли Европа Украине достичь ее целей, или Украина — это естественный барьер, защищающий Европу от России (и именно за это получает европейскую финансовую поддержку)? Если безопасность Европы напрямую зависит от успехов Украины, бюджеты помощи Киеву и бюджеты на собственную оборону ЕС становятся, по сути, едиными.

Придется принимать крайне сложные решения, как распределять ограниченные ресурсы между поддержкой Украины и укреплением внутренней безопасности. Рост расходов на оборону вызовет новый виток инфляции, снижение уровня жизни и усиление электоральных рисков для европейских лидеров, особенно перед выборами.

2. Единственной причиной, по которой США применяли санкции против России, была солидарность с ЕС и Украиной под лозунгами «общих, трансатлантических ценностей» и «международного права». После фактического отказа Европы от этой солидарности США могут пересмотреть санкционную политику, восстановить торговые и финансовые контакты с Россией и снять давление вторичных санкций с третьих стран. В итоге санкции ЕС потеряют эффективность. США также могут снизить участие в переговорах между Россией и Украиной или вовсе отказаться от посредничества. В таком случае Европа не сможет заменить США на переговорах, а военные действия продолжатся. Для российского режима это станет сигналом, что Запад более не един, что придаст ему дополнительную уверенность и мотивацию.
3. Возможно сокращение или прекращение обмена разведанными и спутниковой информацией между США и Украиной, а также перевод военной поддержки на чисто коммерческую основу.
4. Наконец, под угрозой может быть поставлено будущее НАТО. Эскалация создает риск политического и военного размежевания между союзниками и потенциального пересмотра участия США в альянсе. Это самый пессимистичный сценарий, но именно эскалация способна

привести к игре с повышением ставок, в которой проиграют все непосредственные участники, а выиграют лишь те, кто наблюдает со стороны.

Произраильский оппозиционный митинг возле посольства Израиля в Берлине. Фото: Sipa USA / ТАСС

Как избежать дальнейшей эскалации

Европой овладевает страх... Страх от вовлечения в прямой военный конфликт с Ираном и, как следствие, прямая угроза ударов по Южной и Восточной Европе. Страх от кризиса в экономике на фоне повышения инфляции и увеличения государственных расходов, страх от терактов и протестов, изобилующих насилием, страх от снижения политических рейтингов и отсутствия легитимности. Все это усиливается на фоне противостояния с главным союзником — США, практически по всем вопросам. Но главная проблема ЕС — это неэффективная система Европарламента, отсутствие быстрых механизмов принятия решений, и главное — отсутствие

масштабных лидеров, способных увидеть развитие ситуации чуть дальше следующих выборов и готовых брать ответственность за судьбу всего континента.

Чтобы предотвратить сползание к масштабному кризису, Европе и США необходимо восстановить стратегическую координацию.

Совместные действия союзников должны строиться не на эмоциональной реакции, а на долгосрочном общем интересе — обеспечении глобальной стабильности, а разработка нового подхода к безопасности — не на разделении ответственности, а на ее взаимном распределении.

Только скоординированные дипломатические, экономические и военные усилия, прозрачная коммуникация и восстановление доверия между союзниками способны остановить цепную реакцию, угрожающую мировой стабильности.

Аркадий Цейтлин